

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ЛЕКСЮТИНА Яна Валерьевна

**АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ
ТРАНСФОРМИРУЮЩЕЙСЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ
В НАЧАЛЕ XXI В.**

Специальность 23.00.04 –

Политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Санкт-Петербург — 2012

Работа выполнена на кафедре американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный консультант: доктор политических наук, профессор
Радиков Иван Владимирович

Официальные оппоненты: **Цыганков Павел Афанасьевич**
доктор философских наук, профессор
факультета политологии Московского
государственного университета им М.В. Ломоносова

Ачкасов Валерий Алексеевич
доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой международных политических
процессов Санкт-Петербургского государственного
университета

Косов Юрий Васильевич
доктор философских наук, профессор,
декан факультета международных отношений
Северо-Западного института управления Российской
академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ

Ведущая организация **Институт США и Канады РАН**

Защита диссертации состоится «__» _____ 20__ г. в __ часов на заседании диссертационного совета Д 212.232.65 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, подъезд № 8, ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9).

Автореферат разослан «__» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Портнягин Д.И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Трансформация международной системы в начале XXI в. носит всеохватывающий и глубокий по своему содержанию характер. В международной системе повышается роль и место новых центров влияния, углубляются и множатся нетрадиционные проблемы безопасности, решение которых требует консолидации усилий всего мирового сообщества, усиливается взаимозависимость между государствами, происходит реформирование системообразующих глобальных финансовых институтов, созданных после окончания Второй мировой войны и вплоть до последнего времени монопольно управляемых западными странами при определяющем влиянии США.

Вместе с тем, принципиальным фактором, формирующим геополитический и геоэкономический ландшафт XXI в., выступает возвышение Китая. Стремительно укрепляется его комплексная национальная мощь, расширяется география национальных интересов, увеличивается международное влияние. Интересы Китая теперь замкнуты не исключительно на внутреннем экономическом развитии и участии в делах Восточной Азии, но проецируются практически на все регионы мира с той или иной степенью интенсивности. Более того, внешняя политика этого крупнейшего восточноазиатского государства выходит на качественно новый уровень. Прослеживается тенденция изменения внешнеполитической самоидентификации страны в направлении перехода к позиционированию себя в качестве глобальной державы. Китайское руководство активизирует участие в формировании международной повестки дня, создании новых механизмов и институтов глобального управления. При поддержке ряда других новых центров влияния Пекин усиливает давление в отношении пересмотра существующих правил принятия решений в контролируемых Западом и США глобальных финансовых и торговых институтах: МВФ, Всемирном банке и ВТО.

Возвышение Китая выступает одним из наиболее примечательных феноменов на международной арене и оказывает сильное воздействие на современные международные политические и экономические процессы. По степени влияния на международную систему этот феномен можно сравнить с

фактом распада Советского Союза, знаменовавшим в свое время прекращение существования биполярной системы.

Более того, возвышение Китая повторяет неоднократно имевший место в мировой истории прецедент, когда стремительно наращивающая мощь потенциальная сверхдержава бросает вызов уже признанному и закрепившемуся в этой роли государству-мировому лидеру. И чаще всего такой прецедент заканчивался жестким столкновением интересов этих государств, а иногда и крупномасштабным вооруженным конфликтом. В этой связи, отношения, складывающиеся между Китаем и США, приобретают особое, отличное от любых других современных межгосударственных отношений, звучание, а их изучение — высокую теоретическую и практическую значимость.

Официальная оценка современных американо-китайских отношений, даваемая высшими руководителями США и Китая в ходе двусторонних встреч, как правило, выдержана в оптимистической, позитивной тональности. Лидеры двух государств в своих публичных выступлениях акцентируют внимание на потенциальных сферах двустороннего сотрудничества, на наличии широкого круга общих интересов глобального и регионального характера, на готовности обоих государств развивать партнерские отношения. Однако официальная риторика высшего руководства двух государств не может скрыть серьезных присущих американо-китайским отношениям противоречий, систематически проявляющихся и приводящих к напряженности и кризисам во взаимодействии двух государств. Глубинными причинами этих противоречий выступают принципиальное различие политических режимов, идеологий, систем ценностей и моделей экономического развития двух стран, их диспозиция как сверхдержавы (государство-глобальный лидер) и потенциальной сверхдержавы (возвышающееся государство) и отсутствие между ними стратегического доверия.

Изучение современных американо-китайских отношений представляет собой актуальную научную задачу, имеющую несомненную теоретическую значимость, поскольку позволяет сделать выводы о том, по какому сценарию могут строиться отношения между государством-глобальным лидером и возвышающейся державой в принципиально новых условиях стремительного развития процессов глобализации и информатизации, трансформирующих природу международных

отношений и, в том числе, усиливающих взаимозависимость государств и обуславливающих необходимость сотрудничества между ними как единственно возможного варианта урегулирования нетрадиционных проблем безопасности. Все имевшие место ранее в истории случаи появления новой потенциальной сверхдержавы происходили в кардинально ином мирополитическом контексте. Бурно протекающие процессы глобализации предопределяют неоднозначность влияния укрепления мощи и международного влияния Китая на американо-китайское взаимодействие: последствия возвышения Китая на структурном и функциональном уровнях вступают в противоречие. Так, если на первом из уровней изменение соотношения мощи Китая и США и занимаемого ими положения в международной системе способствует углублению структурных противоречий между двумя странами, то на втором — напротив, открываются новые горизонты американо-китайского сотрудничества в решении региональных и глобальных проблем современности.

В современном мире США и Китай занимают лидирующие позиции по многим репрезентативным показателям, отражающим национальную мощь, международное влияние государства и его роль в глобальной повестке дня. Так, они являются крупнейшими развитым и развивающимся государствами, сильнейшими мировыми экономиками, государствами-лидерами по расходам на оборону и НИОКР в мире, крупнейшими странами-эмитентами парниковых выбросов в атмосферу, постоянными членами Совета Безопасности ООН. В силу той высокой роли, которую США и Китай играют в мирополитических и мирохозяйственных процессах, американо-китайские отношения могут быть признаны важнейшими в мире межгосударственными отношениями, задающими направление трансформации международной системы, а их изучение — актуальной научной задачей. В отличие от многих существующих в мире двусторонних межгосударственных отношений, имеющих лишь ограниченную значимость для непосредственно вовлеченных в них государств, характер и направленность американо-китайских отношений оказывают существенное влияние на безопасность и политику других государств, равно как и на всю международную систему. Вектор складывающихся между США и Китаем отношений оказывает непосредственное и существенное влияние на развитие международной обстановки

и стимулирует изменения в международной системе. Все это в совокупности определяет актуальность темы и высокую значимость решения поставленных в рамках данной диссертации задач для науки о международных отношениях.

Определение содержания и направленности складывающихся на современном этапе отношений между США и Китаем как оказывающих существенное влияние на трансформацию международной системы требует учета в процессе формулирования и реализации внешнеполитического курса России.

Объектом исследования выступает трансформирующаяся международная система в начале XXI в.

Предметом исследования являются американо-китайские отношения в условиях трансформации международной системы.

В качестве **научной гипотезы** выдвигается положение о конфликтности как магистральном направлении развития современных американо-китайских отношений, обусловленном многочисленными и глубокими по своему характеру американо-китайскими противоречиями, долговременными перспективами сохранения их источников, отсутствием стратегической основы двусторонних отношений, появлением и развитием регионального и глобального соперничества между двумя странами.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2001 по 2012 гг., когда феномен возвышения Китая стал отчетливо проявляться в мировой политике и экономике, а содержание американо-китайских отношений стало выходить за пределы двусторонних рамок и распространяться на региональный и глобальный уровни. Более того, выбор именно таких хронологических рамок позволяет проследить динамику развития американо-китайских отношений в период, когда в США деятельность осуществляли две президентские администрации, диаметрально различавшиеся своими первоначальными внешнеполитическими установками в отношении Китая — Дж. Буша-мл. (2001-2009 гг.) и Б. Обамы (2009-2013 гг.). В Китае в это время у власти находились представители четвертого поколения китайского руководства во главе с Ху Цзиньтао (2003-2013 гг.), что позволяет говорить об относительной последовательности внешнеполитических установок Пекина.

Цель исследования заключается в определении магистрального направления развития американо-китайских отношений в контексте протекающей в начале XXI в. трансформации международной системы.

Для достижения цели диссертационного исследования были поставлены следующие **задачи**:

— выявить и охарактеризовать концептуальные основы политики США в отношении Китая в начале XXI в.;

— раскрыть и проанализировать концептуальные основы политики Китая в отношении США в начале XXI в.;

— охарактеризовать наиболее острые проблемы и противоречия современных американо-китайских отношений на двустороннем уровне (а именно, тайваньскую проблему, комплекс проблем в русле правозащитной проблематики, противоречия в торгово-экономической сфере), определяя их глубинные причины, прослеживая их влияние на эволюцию отношений США и Китая и оценивая перспективы их преодоления;

— раскрыть роль фактора регионального соперничества в американо-китайских отношениях на примере регионов Юго-Восточной Азии, Тропической Африки и Латинской Америки;

— проследить динамику и определить потенциал сотрудничества и соперничества между США и Китаем в глобальных и региональных вопросах современности.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые в российской и зарубежной политической науке проведено комплексное исследование современных американо-китайских отношений, раскрывающее взаимодействие двух стран на двустороннем, региональном и глобальном уровнях, а также рассматривающее эти двусторонние отношения через призму интересов и внешнеполитических стратегий как США, так и Китая. Отличительной чертой диссертации выступает то, что оценка американо-китайских отношений представляется как результат анализа внешнеполитических концепций и практик обеих сторон взаимодействия, а не только влияния внешней политики США, как это характерно для большинства написанных ранее исследований данной проблематики.

Существенными результатами исследования, имеющими научную новизну, являются:

- систематизированы выявленные в научно-экспертных дискурсах США и Китая концептуальные представления о феномене возвышения Китая и его последствиях для мирового сообщества, об изменениях диспозиции США и Китая в международной системе, об особенностях и тенденциях развития американо-китайских отношений в XXI в.;

- разработана концептуальная модель современных американо-китайских отношений как совокупности взаимодействий двух государств на трех уровнях: двустороннем, региональном и глобальном. В рамках концептуальной модели:

- установлено, что между внешнеполитическими задачами и национальными интересами США и Китая существуют принципиальные противоречия;

- предложена авторская интерпретация существующих между США и Китаем проблем и противоречий на двустороннем уровне;

- обосновано усиление с начала XXI в. региональных позиций Китая относительно США в Юго-Восточной Азии, Тропической Африке и Латинской Америке;

- выявлена корреляционная зависимость между сотрудничеством США и Китая в решении глобальных и региональных проблем современности и состоянием американо-китайских противоречий, концентрирующихся на двустороннем уровне вокруг «коренных интересов» Китая;

- доказано, что конфликтность является магистральным направлением развития современных американо-китайских отношений;

- впервые в политической науке комплексно изучены американо-китайские противоречия, концентрирующиеся вокруг вопросов свободы вероисповедания и свободы Интернета в Китае; впервые в российской политической науке системно исследованы проблематика Южно-Китайского моря как нового узла американо-китайских противоречий и вопрос регионального соперничества США и Китая в Латинской Америке;

- в научный оборот введен большой массив не представленных в российской научной литературе новейших теоретических разработок американских и китайских исследователей международных отношений, а также статистических данных и документальных источников, характеризующих американо-китайские отношения.

Методологическая основа исследования. Комплексный характер диссертационного исследования predetermined применение широкого круга общенаучных, политологических, социологических и исторических методов и принципов. Опираясь на системный подход и метод современного структурного функционализма, автор представил американо-китайские отношения как совокупность многообразных взаимодействующих типов связей, как систему, обладающую сложной структурой и как некоторую целостность. Исследование процесса принятия решений по китайскому вектору политики США, равно как и американскому направлению политики Пекина базировалось на институциональном, а эволюция американо-китайских отношений — на историческом подходах. Глава диссертации, посвященная изучению основных американо-китайских противоречий на двустороннем уровне, построена по проблемно-хронологическому принципу. При сопоставлении политико-экономических позиций и внешнеполитических стратегий США и Китая в отдельных регионах мира, проведении широкого статистического кросс-странового анализа диссертант исходил из требований компаративистского метода. Пространственно-аналитическая парадигма, использованная в работе, дала возможность при оценке перспектив развития американо-китайских отношений, исходить не только из общих закономерностей, но и специфики политических процессов Китая. В заключении и выводах по параграфам диссертации использовался метод актуализации.

Эмпирическую основу исследования составили различные по характеру документы и материалы. Их можно разделить на несколько основных групп:

— *Доктринальные документы и доклады исполнительной власти США*, включающие стратегии национальной безопасности, доклады министерства обороны и Госдепартамента США. Стратегии национальной безопасности позволяют выделить базовые принципы, цели и приоритеты внешней и оборонной

политики США, раскрыть инструментарий реализации американских национальных интересов. В документах министерства обороны, представленных в диссертации регулярными докладами, такими как «О развитии вооруженных сил КНР», «Четырехлетний обзор обороны» и «Обзор ядерной политики», содержится характеристика состояния вооруженных сил Китая, его военной стратегии и доктрины, определение возможных угроз, связанных с форсированной военной модернизацией Китая, оценка потенциала Китая составить конкуренцию США в военном плане. Указанные доклады позволяют оценить позицию в отношении Китая этого ведомства, выступающего одним из участников процесса принятия внешнеполитических решений США.

Материалы Госдепартамента США представлены в диссертации ежегодными докладами о правах человека и свободе вероисповедания, резюмирующими ситуацию в правозащитной сфере в странах мира за отчетный период и раскрывающими содержание претензий США к Пекину в русле обеспечения прав человека; ежегодными докладами о переговорах по Тибету, содержащими информацию о проводимых Госдепартаментом мероприятиях по стимулированию переговоров между китайским руководством и представителями Далай-ламы XIV; а также «Четырехлетним обзором дипломатии и развития» 2010 г., включающим оценку современных международных процессов и преобразующих международную систему и глобальный контекст американской внешней политики тенденций.

— *Материалы съездов Коммунистической партии Китая и правительства Китая*, охватывающие отчетные доклады Генерального секретаря ЦК КПК, доклады китайского правительства и Белые книги. Анализ материалов проводимых каждые пять лет съездов КПК и, в особенности, содержащихся в них отчетных докладов Генерального секретаря ЦК КПК дает возможность раскрыть концептуальные основы внешней политики Китая, выявить представления китайского руководства о существующей международной системе и направлениях ее трансформации. В этих документах резюмируются достижения Китая предшествующих пяти лет и декларируется долгосрочная программа деятельности КПК и, в целом, развития Китая, содержатся стратегические направления и установочные задачи в ключевых областях внутренней и внешней политики Китая.

Важными источниками информации по внешнеполитическим вопросам являются также и регулярные ежегодные доклады о работе китайского правительства.

Белые книги по их содержанию можно подразделить на освещающие военно-политические, внешнеполитические и внутривластные вопросы. Так, публикуемая раз в два года Белая книга «Национальная оборона Китая» содержит основные положения военной и оборонной стратегий Китая, оценку военно-политической ситуации в мире и АТР. В диссертации используются и специализированные Белые книги, в которых декларируются цели и принципы политики Китая в отдельных регионах (а, именно, в Африке, Латинской Америке и Карибском бассейне), разъясняются определенные аспекты внешней политики Китая (например, документы «Мирное развитие Китая», «Помощь Китая зарубежным странам»). Особо стоит отметить материалы китайского правительства по правозащитной проблематике — это Белые книги, освещающие ситуацию с правами человека и свободой вероисповедания в Китае, и специализированные материалы, в которых критике за нарушения прав человека подвергаются США (ежегодные Протоколы прав человека в США).

— *Заявления высших должностных лиц и влиятельных персон*, состоящие из публичных выступлений, коммюнике, речей и интервью президентов (в случае Китая — председателя КНР), глав и их заместителей внешнеполитических и оборонных ведомств США, Китая и ряда других государств, пресс-релизы и материалы ежедневных брифингов официальных представителей аппарата президента, министерства иностранных дел и министерства обороны США, Китая и других стран, а также выступления других высокопоставленных представителей США и Китая и влиятельных персон. Данная группа источников позволяет проследить официальную позицию США и Китая (а также других государств) по тому или иному вопросу и выявить их реакцию на определенные международные события.

— *Законы и подзаконные акты США и Китая*. Эта группа источников раскрывает правовые нормы, регулирующие разнообразные аспекты деятельности США и Китая: внутривластные, внешнеполитические, внешнеторговые и пр.

— *Документы международных организаций* представлены резолюциями Совета Безопасности ООН, другими документами ООН, а также материалами

АСЕАН и МВФ. При освещении вопроса американо-китайского взаимодействия в решении региональных и глобальных проблем особенно полезными оказались резолюции Совета Безопасности ООН.

— *Статистические и фактологические материалы.* Эта группа источников была необходима при анализе различных экономических показателей США и Китая, их системы торгово-экономических отношений, при определении объемов и направленности оказания Вашингтоном и Пекином помощи развивающимся странам, номенклатуры и объемов предполагаемых продаж американских вооружений Тайваню, для характеристики отдельных аспектов деятельности двух государств в ООН и пр.

— *Материалы новостных сайтов и электронных газет.* В ходе работы над диссертацией автором привлекались информационные сообщения, размещенные на сайтах «Lenta.ru», «Taipei Times», «Asia Times Online», «China Daily.com», «China Post», «The Philippine Star», «The New York Times», «Navy Times», «CBCNews», «ABCNews», «Breitbart com», «VOA News.com». Они выступают ценным источником фактической информации по рассматриваемой проблематике и применялись автором для реконструкции американо-китайских отношений.

В рамках этой группы особо следует выделить материалы китайских ежедневной газеты «Жэньминь жибао» и информационного агентства «Синьхуа», которые в силу особенностей системы цензуры информационных СМИ Китая, вполне оправданно могут рассматриваться как источники официальной информации китайского правительства.

Степень научной разработанности проблемы.

Американо-китайские отношения находятся в фокусе научно-исследовательских разработок ученых политологов, историков и экономистов многих стран. Наиболее интенсивно исследования данной проблематики ведутся в США и Китае как странах, непосредственно вовлеченных в эти отношения. Они носят как фундаментальный, так и прикладной, направленный на выработку практических рекомендаций по гармонизации и стабилизации двусторонних отношений, характер. Российские ученые также занимаются анализом американо-китайских отношений, однако недостаточно активно, особенно, в свете высокой

значимости этих отношений как оказывающих принципиальное влияние на современную международную систему.

В корпусе американской исследовательской литературы по американо-китайской проблематике можно условно выделить несколько групп. Первая из них, представляющая наибольший интерес как позволяющая выявить существующие среди американских исследователей подходы к феномену возвышения Китая, охватывает работы, в которых определяются потенциал Китая претендовать на сверхдержавный статус, намерения китайского руководства достигнуть данную цель, закономерности становления возвышающегося государства во взаимосвязи с международной системой, анализируются изменения во внешней политике Китая, сопровождающие его возвышение, а также определяется вероятность возникновения американо-китайского конфликта. Изучением этих вопросов занимались Дж. Миршаймер, Ф. Закария, Дж. Най, Зб. Бжезинский, Э. Экономидис, А. Фридберг, Р. Росс, Дж. Икенбэрри, Г. Киссинджер, Д. Лэмптон, Д. Шамбо, Ф. Бергстен, Ч. Фриман, Н. Ларди, Д. Митчелл, Р. Бернштейн, Р. Манро, Э. Голдштейн, К. Менгес, М. Свэйн и др.

Вторая группа охватывает исследования исторического характера, в которых содержится анализ американо-китайских отношений в длительной исторической ретроспективе или на отдельных этапах их развития. В ряду наиболее интересных в исследовательском плане работ этой группы можно выделить монографии Н. Такер, Г. Киссинджера, Р. Саттэра, Х. Хардинга, У. Коуэна, Дж. Манна, У. Керби, Р. Росса, Р. Суэттингера, Ч. Киттса, Д. Лэмптона, Дж. Холдриджа, М. Оксенберга.

Третья группа представлена общими работами, посвященными изучению современных американо-китайских отношений в период администраций Дж. Буша-мл. и Б. Обамы. Особо можно отметить работы Т. Кристенсена, Б. Гаррета, Х. Хардинга, Д. Лэмптона, Р. Саттэра.

К четвертой группе относятся специализированные регулярно публикуемые аналитические материалы, в которых детально анализируется динамика современных американо-китайских отношений или их отдельных аспектов на коротких временных промежутках (квартальных, годовых или на протяжении нескольких лет). В них подробно воспроизводится хроника двусторонних контактов, они содержат богатый фактологический материал и экспертные оценки.

К этой группе относятся аналитические доклады Исследовательской службы американского Конгресса (С. Лоренс, Д. Макдональд, Т. Лам, К. Дамбо, У. Моррисон, Ш. Кан), Центра стратегических и международных исследований (специалисты по американо-китайским отношениям — Б. Гласер, Б. Биллингсли; эксперты по региональным вопросам вовлеченности США в дела Восточной Азии — Р. Косса и Б. Глоссерман, по китайско-тайваньским отношениям — Д. Браун).

Пятую группу составляют специальные работы, освещающие отдельные вопросы американо-китайского взаимодействия. Особой популярностью среди американских исследователей пользуется тайваньская тематика. В ряду наиболее известных американских ученых, длительное время занимающихся изучением тайваньской проблемы в контексте американо-китайских отношений, можно выделить Р. Буша, М. Оханлона, Дж. Гаррисона, Т. Карпентера, Н. Такер, М. Чэйза, К. Кларка, Д. Хики, Р. Саттэра, Дж. Ткэсика, М. Ласатера, Дж. Кэйбстана. К вопросу территориальных споров между Китаем и рядом стран Юго-Восточной Азии в Южно-Китайском море и роли США в них обращаются такие американские эксперты, как П. Кронин, Р. Каплан, М. Фрэйвел, Б. Гласер. Ряд американских исследователей занимается изучением расширения китайского присутствия в отдельных регионах мира и последствий этого процесса для США: Э. Эллис, Р. Роэтт, Г. Паз — в Латинской Америке, а Д. Шинн, Дж. Эйзенман, Р. Ротберг и Х. Кэмпбэлл — в Африке.

В целом, можно констатировать высокую интенсивность ведущихся в США научно-исследовательских разработок проблематики американо-китайских отношений.

В китайской научной мысли тематика американо-китайских отношений также представлена весьма широко. Американистика в целом является одним из крупнейших страновых направлений гуманитарных исследований в Китае. Можно выделить несколько крупных авторитетных китайских научно-исследовательских центров, где наиболее активно ведутся разработки тематики американо-китайских отношений: Институт современных международных отношений, Пекинский университет, Университет Цинхуа, Народный университет, Центр американских исследований Фуданьского университета, Шанхайский институт международных

исследований, Институты США Академии общественных наук Китая и Шанхайской академии общественных наук.

В корпусе китайской научно-исследовательской литературы можно условно выделить несколько групп. Первая из них представлена теоретическими работами структурно-системного направления, в которых китайские исследователи предпринимают попытки переосмысления структуры международной системы и определения конфигурации соотношения сил Китая и США в ней, анализа тенденций трансформации международной системы, основных противоречий и новых явлений международной жизни в их взаимосвязи и влиянии на Китай и США. Эта группа представлена работами таких известных китайских ученых, как Фу Мэнцзы, У Синьбо, Цуй Лижун, Да Вэй, Чэнь Сунчуань, Чу Шулуан, Ши Иньхун, Лю Липин, Шан Шу, Ван Хунган, Ма Чжэньган, Бай Хайцзюнь, Гао Цзугуй, Ван Цзисы, Чжан Вэйин, Цзя Юньцин, Лю Цзяньфэй, Чжао Цюаньшэн.

В рамках работ теоретического профиля уместно обособленно выделить исследования, в которых анализируется феномен возвышения государства в общем и рассматривается его преломление в случае с Китаем, а также даются оценки вероятности возникновения американо-китайского вооруженного конфликта. Это, в частности, работы Цзя Цинго, Лю Цзяньфэя, Чжао Суйшэна, Юань Пэна, Ню Синьчуня, Цзинь Цаньжуна, Тао Вэньчжао. Существование в целом ряде государств так называемой теории «китайской угрозы» стимулирует китайских исследователей на поиск теоретических обоснований возможности мирного, бесконфликтного возвышения Китая.

Вторая группа включает общие исследования историко-политической направленности. В первую очередь, можно выделить исторические работы, в которых представлена реконструкция эволюции американо-китайских отношений на отдельных этапах их развития. Например, это монографии Ни Шисюна, Хань Юйгуя, Ван Сянсуя, коллективные монографии под редакциями Гун Ли, Тао Вэньчжао.

В рамках второй группы можно выделить общие работы, в которых анализируются американо-китайские отношения на современном этапе, выделяются их сущностные характеристики, а также доминантные формы двустороннего взаимодействия. В этом направлении активно работают известные

китайские ученые Янь Сюэту, Цзя Цинго, У Синьбо, Фу Мэнцзы, Чу Шулу, Ин Шэнь, Фан Ливэй, Лю Липин, Ни Шисюн.

Третья группа представлена узко ориентированными работами, освещающими те или иные узлы двусторонних противоречий, вопросы взаимодействия двух стран в различных регионах, отдельные аспекты отношений. Так, тайваньскую проблему в контексте американо-китайских отношений изучают Тао Вэньчжао, У Синьбо, Синь Цян, Ся Липин; тибетскую — Чэн Цзаося, Дай Даокунь, Ли Ли, уйгурскую — Цзя Чуньян, проблематика Южно-Китайского моря рассматривается в работах Чжэн Цзэминя, в коллективных монографиях под редакцией Цао Юньхуа, Цзюй Хайлуна. В публикациях китайских ученых отражены различные частные вопросы американо-китайских отношений в контексте их взаимодействия с другими странами или так называемая тематика «вопроса третьих государств» (или «фактора третьих сторон»). Подобного рода работы многочисленны, отметим лишь некоторых исследователей, работающих в этом ключе: Юань Пэн, Тэн Цзяньцунь, Ли Лицзя, Чэнь Вэньсинь, Ван Цзинь, Ван Хунган, Ли Сюэфэй, Ни Сяюнь.

В целом, следует отметить, что тематика американо-китайских отношений в китайской научной литературе представлена достаточно широко. Китайскими авторами рассматриваются многие аспекты этих двусторонних отношений. Вместе с тем, во многих исследованиях китайских ученых есть важное упущение — при анализе двусторонних отношений они учитывают исключительно интересы Китая, нередко они носят оправдывающий внутривнутриполитические и внешнеполитические действия китайского руководства и критикующий американскую внешнюю политику характер. По-прежнему сохраняется и целый ряд запретных тем для научных дискуссий и ведения научных исследований.

Тематика американо-китайских отношений представлена и в российской научной литературе. Научный интерес отечественных исследователей к изучению складывающихся между США и КНР отношений обозначился в 1970 – 1980-е гг., на волне нормализации этих двусторонних связей и первых лет существования между ними дипломатических отношений. В СССР было издано несколько монографий, где развитие американо-китайских отношений выступало предметом специального самостоятельного исследования, а именно: работы С. Сергейчука,

С.К. Меркулова, Г.В. Астафьева, В.Б. Воронцова. В этот же период появились фундаментальные монографии М.С. Капицы, С. Павляка, Е.П. Бажанова, А.М. Ледовского, К.В. Плешакова, в которых анализу подверглись основы внешней политики Китая и китайской политики США. В 1970 – 1980-х гг. разработкой тематики американо-китайских отношений также интенсивно занимались Б.Н. Занегин, В.П. Лукин, В.И. Бирюков, М.В. Коваль, А.М. Малухин.

Несколько позже, в 1990 – 2000-х гг. были изданы внесшие большой вклад в российскую науку монографии А.Д. Богатурова, А.И. Уткина, Ю.М. Галеновича, Б.Н. Кузык и М.Л. Титаренко, где американо-китайские отношения хотя и не находились в фокусе анализа, однако им было уделено пристальное внимание в контексте изучения более широкой проблематики. Также особо можно выделить серьезные монографии общего характера по внешней политике Китая В.А. Корсуна, А.А. Свешникова и В.С. Мясникова. Исследованию концептуальных основ китайской внешней политики, эволюции китайской дипломатии, месту и роли Китая в мировой и региональной политике также посвящены многочисленные работы заслуженных российских ученых С.Г. Лузянина, В.Я. Портякова, М.В. Мамонова, В. Михеева, А.А. Волоховой, В. Трифонова, Я. Бергера.

Круг российских ученых, специализированно занимающихся изучением современных американо-китайских отношений, крайне узок. Устойчивый интерес к этой важной для науки о международных отношениях теме проявляют С.М. Труш, А.С. Давыдов и О.А. Тимофеев. Нередко отечественные исследователи рассматривают американо-китайские отношения через призму взаимодействий России, Китая и США в рамках треугольника. Это, например, А.Д. Воскресенский, Ю.М. Галенович, В.Б. Амиров, С.М. Труш, Г.В. Зиновьев, В. Михеев, А.С. Давыдов.

Между тем, следует отметить, что научный интерес к американо-китайским отношениям проявляют не только представители российского китаеведения и американистики. В рамках американо-китайской проблематики уже сформировались отдельные узко ориентированные направления, по которым ведутся специализированные исследования представителей других областей знаний. Так, торгово-экономическим аспектам взаимодействия США и Китая посвящены работы экономистов А.Б. Парканского, А.А. Нагорного, Н.Н. Котлярова, П.М. Мозиаса и П.А. Аксенова. Анализом американо-китайского

соперничества в Африке занимаются африканисты М.Л. Вишневский и Дейч, а в Юго-Восточной Азии — специалист по Юго-Восточной Азии Д.В. Мосяков.

Предметом особого изучения стала тайваньская проблема в контексте отношений США и Китая. Эта тематика представлена работами В.Н. Барышникова, Г.И. Арсеньева, Д.Т. Капустина, А.М. Лоханина, С.М. Труша, Г.В. Зиновьева и В.Б. Кашина.

Отдельным вопросам в русле тематики американо-китайских отношений посвящен и ряд кандидатских и докторских диссертационных работ. Так, докторская работа Н.Н. Котлярова и кандидатская диссертация П.А. Аксенова содержат анализ американо-китайских торгово-экономических отношений, кандидатские диссертации А.М. Лоханина, М.В. Поддубной и И.А. Цветкова раскрывают отдельные аспекты политики США в отношении Китая, работы Я.И. Еремина и Е.В. Евдокимова освещают внешнеполитическую стратегию Китая в отношении США. Диссертационные исследования М.Л. Вишневского, Т.М. Соловьевой, Л.Г. Арешидзе затрагивают те или иные аспекты региональной политики США и Китая в Африке и Северо-Восточной Азии.

Таким образом, можно констатировать недостаточную разработанность данной тематики в трудах российских исследователей. Работы, содержащие анализ складывающихся на современном этапе между США и Китаем отношений, раскрывают лишь отдельные их аспекты и представлены преимущественно в виде статей и диссертаций.

В целом, подводя итог анализу научной разработанности данной проблематики, можно констатировать, что исследования, в которых была бы представлена целостная картина развития американо-китайских отношений в современных условиях с учетом их доктринального и научно-экспертного сопровождения как в США, так и Китае, не осуществлялись. Комплексных исследований, охватывающих взаимодействие двух стран на двустороннем, региональном и глобальном уровнях, анализирующих весь комплекс основных узлов американо-китайских противоречий и прослеживающих динамику американо-китайских отношений в начале XXI в. также проведено не было.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется внесенным в науку о международных отношениях

вкладом в раскрытии содержания и характера современных американо-китайских отношений. Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы для дальнейшего анализа всего комплекса складывающихся между США и Китаем отношений, китайского вектора внешней политики США и политики Китая в отношении США. Материалы диссертации могут быть использованы при написании учебных пособий и учебников, разработке новых и совершенствовании уже имеющихся общих и специальных учебных курсов по американо-китайским отношениям, внешней политике США, внешней политике Китая, истории и теории международных отношений. Результаты исследования могут также служить теоретической базой при разработке органами государственной власти России внешнеполитических решений на американском и китайском направлениях.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Внешнеполитические задачи и национальные интересы, формулируемые и реализуемые руководствами США и Китая в условиях трансформации международной системы в начале XXI в., вступают в принципиальное противоречие между собой: выдвигаемая Вашингтоном задача сохранения американского глобального лидерства сталкивается со стремлениями Пекина стимулировать становление многополярного мира, а «непреходящие национальные интересы» США — с «коренными интересами» Китая.

2. В рамках разработанной в диссертации концептуальной модели американо-китайских отношений как совокупности взаимодействий двух государств на трех взаимосвязанных уровнях (двустороннем, региональном и глобальном) в качестве приоритетного или базисного уровня американо-китайского взаимодействия признается двусторонний, на котором концентрируются наиболее существенные американо-китайские противоречия, связанные с «коренными интересами» Китая. К ним относятся противоречия между США и Китаем по тайваньскому и тибетскому вопросам, по правозащитной проблематике в целом, а также по широкому спектру вопросов в торгово-экономической сфере. Эти противоречия оказывают принципиальное влияние на глобальный уровень и в целом задают направленность развитию американо-китайских отношений. Источником американо-китайских противоречий на двустороннем и на других уровнях выступают различие идеологий, систем

ценностей, политико-экономических моделей США и Китая, а также формирование диспозиции США и Китая как сверхдержавы и потенциальной сверхдержавы, усиливающей их стратегическое недоверие друг к другу.

3. Расширение географии национальных интересов Китая, прослеживающееся по мере его возвышения, приводит к американо-китайскому соперничеству в различных регионах мира. В Тропической Африке и Латинской Америке американо-китайское региональное соперничество пока обнаруживается преимущественно в экономической плоскости, а в Юго-Восточной Азии оно уже приняло комплексный характер и приобретает отчетливые черты противоборства двух стран за региональное лидерство.

4. На глобальном уровне американо-китайского взаимодействия проявляются элементы сотрудничества двух государств, обусловленные углублением их взаимозависимости; формируются предпосылки соперничества в русле глобального экономического управления; существуют расхождения в подходах сторон к урегулированию кризисных ситуаций, связанных с государствами-изгоями, и в целом к решению глобальных и региональных проблем.

5. Фактором, гармонизирующим и стабилизирующим американо-китайские отношения, выступает их стратегическая основа, под которой подразумевается наличие не столько общих для двух стран угроз и вызовов, сколько такой угрозы США, на фоне которой вызов возвышающегося Китая для Вашингтона временно утрачивает свою остроту и неотложность ответного реагирования. Отсутствие же стратегической основы американо-китайских отношений на современном этапе обуславливает стратегическую нестабильность отношений США и Китая, эпизодичность их сотрудничества, актуализирующегося по мере обострения тех или иных проблем региональной и глобальной безопасности.

6. Множественность и глубина американо-китайских противоречий, долговременные перспективы сохранения их источников, отсутствие стратегической основы двусторонних отношений, появление и развитие регионального и глобального соперничества определяют конфликтную модель современного американо-китайского взаимодействия.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертации опубликованы в восемнадцати научных статьях в ведущих российских рецензируемых научных журналах общим объемом 15,9 п.л., в двух монографиях общим объемом 26,03 п.л., в двух главах коллективной монографии объемом 2,5 п.л., а также в других научных статьях, рабочих тетрадях и тезисах конференций (общее количество опубликованных научных работ — 33, общий объем — 51,08 п.л.). Отдельные положения и выводы диссертации были представлены в докладах на международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях. Материалы диссертации обсуждались во время научной стажировки в Пекинском университете (Китай, 2012 г.) и в Центре восточноазиатских исследований Университета Турку (Финляндия, 2011 г.). Материалы диссертации легли в основу учебных дисциплин «Актуальные проблемы американо-китайских отношений» (для студентов четвертого курса бакалавриата факультета международных отношений СПбГУ), «Китай в мировой и региональной политике» (для студентов второго курса магистратуры факультета международных отношений СПбГУ).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав (тринадцати параграфов), заключения, а также списка источников и литературы. Объем диссертации составляет 475 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяются объект и предмет исследования, ставятся цель, задачи и хронологические рамки, выдвигается гипотеза исследования, определяются методологическая основа, эмпирическая основа и степень научной разработанности темы, обозначаются научная новизна и практическая значимость исследования, а также приводятся основные положения, выносимые на защиту.

В главе 1 «Концептуальные основы политики США в отношении Китая в начале XXI в.», состоящей из двух параграфов, характеризуются внешнеполитические доктрины администраций Дж. Буша-мл. и Б. Обамы и их китайская составляющая, а также существующие в американских научно-экспертных кругах концептуальные подходы к феномену возвышения Китая и

развитию отношений с этим стремительно наращивающим комплексную национальную мощь государством.

В первом параграфе «Внешнеполитические доктрины администраций Дж. Буша-мл. и Б. Обамы и их китайский компонент» раскрывается институциональный аспект формирования китайской политики США, выявляются особенности внешнеполитических доктрин в целом и их китайского компонента в частности двух американских администраций — Дж. Буша-мл. и Б. Обамы. В процессе формирования политики США на китайском направлении отчетливо проявляются различия и соперничество подходов к отношениям с Китаем американских властных институтов, а именно: между президентом и министерством обороны, президентом и Конгрессом. При определении внешнеполитического курса в отношении Китая президент США вынужден учитывать феномен возвышения Китая как несущий вызовы и риски, связанные с возможностью превращения этого стремительно наращивающего свою мощь и международное влияние государства в регионального или глобального соперника и даже конкурирующую сверхдержаву с чуждыми США идеологией, системой ценностей и моделью развития, так и открывающий возможности привлечения его к сотрудничеству в противодействии вызовам и угрозам региональной и глобальной безопасности. Министерство обороны же видит в Китае, главным образом, потенциал государства, способного бросить вызов региональному и глобальному доминированию США. Конгресс, рассматривающий американо-китайские отношения как набор отдельных проблемных вопросов двустороннего взаимодействия вне контекста региональной и глобальной политики США и находящийся в зависимости от электората и под влиянием антикитайского лобби, демонстрирует антикитайскую направленность и постоянно оказывает соответствующее давление на исполнительную власть в вопросах китайской политики.

В начале XXI в. в качестве важнейшей внешнеполитической задачи Вашингтон определил сохранение и обновление американского глобального лидерства как гарантирующего реализацию американских национальных интересов и распространение американских ценностей в мире. При администрации Дж. Буша-мл. эта задача была непосредственным образом сопряжена с необходимостью

борьбы с международным терроризмом, а при администрации Б. Обамы — с потребностью в адаптации к трансформации международной системы и к последствиям стремительно развивающейся глобализации. При определении внешнеполитического курса США на китайском направлении это означало, что для администрации Дж. Буша-мл. вызов возвышающегося Китая временно терял свою остроту на фоне гораздо более сильной, непосредственной и существующей в настоящем (а не в перспективе) угрозы со стороны международного терроризма, а для администрации Б. Обамы, напротив, вызов возвышающегося восточноазиатского гиганта, на фоне мирового финансово-экономического кризиса заявившего о себе как о второй мировой экономике и влиятельной силе в мировой политике, выходил на первый план.

Декларируя свое положительное отношение к возникновению сильного, мирного и процветающего Китая, Вашингтон предъявляет широкий круг претензий и требований к китайскому руководству относительно политики Пекина как на мировой арене, так и в национальных масштабах. Так, США интенсифицируют давление на Китай, требуя от него расширения международной ответственности и объединения с Вашингтоном усилий в деле противодействия угрозам и вызовам глобализирующегося мира.

Важные последствия для американо-китайских отношений имеет последовавшее за событиями 11 сентября 2001 г. усиление мессианизма в американской внешней политике. Распространение универсальных ценностей за рубежом относится современным американским руководством к разряду «непреходящих национальных интересов» США. Стимулирование демократических процессов и улучшения ситуации в правозащитной области в Китае занимает одно из центральных мест во внешнеполитическом курсе США на китайском направлении.

Во втором параграфе «Научно-экспертное сопровождение внешнеполитического курса США в отношении Китая» выделяются и характеризуются основные теоретические подходы американских исследователей к феномену возвышения Китая, а также их рекомендации по выработке эффективного и адекватного современным реалиям внешнеполитического курса США в отношении Китая. Тенденция усиления экономических, политических и

военных позиций Китая, отчетливо проявившаяся в 1990-х гг. в региональных рамках Восточной Азии, а с начала нового столетия обозначившаяся и в глобальных масштабах, стимулировала в американском научно-экспертном сообществе дискуссии о феномене возвышения Китая, его значении и последствиях для США, их глобальных и региональных интересах. Американские ученые и эксперты оценивают Китай как государство, имеющее самые весомые шансы составить конкуренцию США в XXI в. В этой связи, популярным направлением их исследований становится изучение конфликтности американо-китайских отношений. Прогностические оценки варьируются от утверждений о неизбежности глобального соперничества между двумя странами и предопределенности американо-китайского конфликта до отрицания вероятности его возникновения в принципе. Некоторые исследователи характеризуют Китай как представляющее угрозу США, другие — как несущее вполне осязаемые вызовы как Вашингтону, так и существующей международной системе, третьи — как получающее значительные выгоды от существующей международной системы и заинтересованное в поддержании статус-кво государство.

В поддержку тезиса о маловероятности конфликта в среднесрочной перспективе приводятся доводы о меняющемся характере международных отношений; о том, что Китай в целом удовлетворен существующей международной экономической и политической системой и не стремится ее разрушить; о замкнутости китайского руководства на задачах экономического развития; о несопоставимости комплексной национальной мощи Китая и отдельных ее составляющих с американской.

В качестве факторов, потенциально способствующих конфликтности американо-китайских отношений, называются структурные противоречия между двумя странами, обусловленные их диспозицией как сверхдержавой и потенциальной сверхдержавой; различие политических режимов двух стран или, более конкретно, авторитарный характер китайского руководства; имперские традиции Китая, некогда считавшего себя Средним государством и испытывавшего череду агрессий и унижений от западных держав; китайский национализм как оказывающий давление на китайское руководство и тем самым стимулирующий его на проведение агрессивной и конфронтационной в отношении

США политики; неверная оценка намерений друг друга со стороны США и Китая. Некоторые американские исследователи реализуемый Пекином курс на налаживание и стабилизацию американо-китайских отношений рассматривают как тактическую меру, а не стратегическую задачу.

Помимо теоретических размышлений о последствиях возвышения Китая для США и их национальных интересов, американские исследователи ведут интенсивный поиск оптимальной политики в отношении этого возвышающегося государства. По данному вопросу прослеживаются три направления: рекомендуемое «сдерживание» Китая, его «вовлечение» в сотрудничество с США и мировым сообществом в целом, а также предлагающее сочетать элементы «сдерживания» и «вовлечения». Дальнейшее усиление Китая может оказать неоднозначное влияние на подходы американских исследователей к развитию отношений с этим государством: с одной стороны, это может привести к росту алармистских настроений; с другой стороны, — к осознанию безальтернативности сотрудничества с Китаем в целях совместного ответа на стратегические угрозы и вызовы.

В главе 2 «Концептуальные основы политики Китая в отношении США в начале XXI в.», содержащей два параграфа, раскрываются особенности современной внешнеполитической доктрины Пекина и ее американской составляющей, а также систематизируются содержащиеся в трудах китайских исследователей оценки американо-китайских отношений.

В первом параграфе «Внешиполитическая доктрина Китая в начале XXI в. и ее американский компонент» характеризуются внешнеполитические принципы, установки, приоритеты и теоретические представления о современной эпохе двух поколений китайского руководства — Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао, а также определяется место США во внешней политике Китая.

В начале XXI в. в формулировании внешней политики китайское руководство демонстрирует высокую степень преемственности внешнеполитических принципов и установок, сложившихся в 1980-1990-е гг. Важнейшими задачами внешней политики Китая по-прежнему остаются обеспечение мирного международного и благоприятного ближнего окружений как непременных условий для проведения модернизации. В налаживании

межгосударственных связей декларируется приверженность «пяти принципам мирного сосуществования», сохраняются и такие базовые принципы, как неучастие Китая в военных альянсах и отказ от содержания военных баз на территории других государств. Прагматизм выступает в качестве определяющего принципа внешнеполитического поведения Китая. До сих пор сохраняется официальная приверженность предложенным Дэн Сяопином руководящим принципам внешней политики — так называемой формуле из 28 иероглифов. Современным китайским руководством широко используются закрепленные в материалах XIV съезда КПК (1992 г.) принципиальные внешнеполитические тезисы о мире и развитии как лейтмотиве современной эпохи, о необходимости создания нового справедливого и разумного международного порядка, а также о тенденции к многополярности.

Вместе с тем, происходящая трансформация международной системы и, в том числе, повышение роли и места Китая в мирополитических и мирохозяйственных процессах, обуславливают необходимость внесения новаций в концептуальные основы внешней политики. Основные теоретические новации резюмированы в так называемой «концепции современности», включающей теории «глубинных изменений», «гармоничного мира», «совместного развития», «общей ответственности» и «активного участия». С начала нового века идет процесс преодоления регионализма китайской внешней политики, а именно, ее замкнутости на делах Восточной Азии. Китайское руководство начинает мыслить глобальными категориями. Важной внешнеполитической задачей Китая выступает стимулирование становления многополярного мира, одним из полюсов которого станет Китай. Можно даже утверждать, что в Пекине уже сложилась концептуальная модель нового справедливого и рационального международного порядка — концепция «гармоничного мира». И она во многом не согласуется с внешнеполитической теорией и практикой США.

Особое место во внешнеполитической доктрине Китая занимают «коренные интересы» Китая, наивысшие в китайской иерархии национальных интересов. Их нарушение и пренебрежение ими со стороны других государств рассматривается китайским руководством как непосредственная угроза Китаю.

Во многом, следствием стремительного возвышения Китая стало появление амбивалентности самоидентификации этого государства: китайское руководство

одновременно позиционирует Китай как «ответственную великую державу» и как развивающееся государство. Это позволяет Пекину требовать учета своих интересов в глобальной повестке дня, в процессе реформирования международной системы, и в то же время дистанцироваться от расширения своих международных обязательств, способных, по убеждению китайского руководства, замедлить ход экономической реформы в Китае.

Важным аспектом современной внешней политики Китая выступает также необходимость постоянного убеждения сопредельных стран и всего мирового сообщества в мирном характере своего возвышения. В этой связи китайским правительством были выдвинуты концепции «мирного возвышения» и «мирного развития». Необходимость снижения антикитайских настроений за рубежом и развенчание теории «китайской угрозы» осложняет процесс реализации внешней политики Китая, накладывает на него сильные ограничения.

В иерархии внешнеполитических приоритетов Китая в начале XXI в. доминантное место неизменно занимают США. Поддержание стабильных отношений с сильнейшим государством на планете имеет первостепенное значение для китайского руководства в русле внешнеполитической задачи обеспечения мирного международного окружения. Пекин систематически декларирует свое стремление поддерживать здоровое и стабильное развитие отношений с США, активизировать с ними диалог и сотрудничество, расширять круг общих интересов и основы сотрудничества. Вместе с тем, в выступлениях китайских высших должностных лиц и в регулярных Белых книгах «Национальная оборона Китая» содержится как завуалированная, так и открытая критика в адрес Вашингтона.

Во втором параграфе «Американо-китайские отношения в оценках китайских исследователей» раскрываются взгляды китайских исследователей на современную международную систему и изменение диспозиции США и Китая в ней, даваемая ими характеристика современных американо-китайских отношений, а также предлагаемые ими пути гармонизации этих двусторонних отношений.

По мере роста комплексной национальной мощи Китая, расширения географии его интересов и влияния в мире, в китайском академическом и экспертном сообществах интенсифицируются дебаты по внешнеполитическим вопросам, на первый план которых выходит вопрос развития отношений Китая с

США, сильнейшим государством в мире, доминирующей силой в мировой политике и экономике. Китайские исследователи также обращаются к переосмыслению структуры международных отношений, соотношения американской и китайской мощи, анализу тенденций развития мира и их влияния на Китай, определению места Китая в современной международной системе и путей оптимизации его международного положения. Современная международная система рассматривается ими как претерпевающая сущностную трансформацию. Новый этап ее эволюции, наступивший с возникновением мирового финансово-экономического кризиса, характеризуется усилением тенденции многополярности, развитием плюрализма политико-экономических моделей, ростом влияния в мировой экономике и политике возникающих держав, сокращением разрыва в национальной мощи между США и Китаем. Многие китайские исследователи настаивают на расширении вовлеченности Китая в мировые дела, интенсификации его участия в формулировании международной повестки дня и участия в глобальном управлении.

Среди авторитетных китайских ученых превалирует мнение о маловероятности упадка США, хотя и признается тенденция ослабления их мощи относительно Китая, а возможности Китая составить конкуренцию США и способность Китая занять доминирующее положение в мире оцениваются скромно. Китайские исследователи пытаются доказать, что современный Китай не является ревизионистской державой, возвышение Китая имеет мирный характер и возникновение крупномасштабного американо-китайского конфликта можно избежать. В то же время акцентируется, что стороны должны прикладывать встречные усилия, направленные на гармонизацию двусторонних отношений, без целенаправленного регулирования американо-китайских отношений прогресс в них вряд ли возможен. Наиболее частыми характеристиками американо-китайских отношений, даваемыми китайскими учеными, являются сложность, хрупкость и стратегическая нестабильность.

Констатация относительного снижения американской мощи и влияния США в мире при усилении позиций Китая не служит основанием для призыва к конфронтационной в отношении США политики. Большое внимание уделяется поиску путей гармонизации двусторонних отношений, созданию теоретико-

концептуальных моделей мирного сосуществования и эффективного, стабильного сотрудничества между США и Китаем.

Характеризуя наблюдающиеся в XXI в. положительные изменения и тренды в американо-китайских отношениях китайские ученые отмечают тенденцию достижения зрелости отношений, развитие тенденции симметрии двусторонних отношений или усиление способностей Китая влиять на развитие этих двусторонних отношений, интерактивность двух государств или расширение поля их взаимодействия. В качестве факторов, затрудняющих взаимодействие, называются усиление между США и Китаем противоречий на фоне укрепления комплексной национальной мощи Китая, рост обеспокоенности США в связи с возвышением Китая, «фактор третьих сторон» и обусловленность двусторонних отношений внутренней политикой США и Китая.

Развитие американо-китайских отношений китайские ученые зачастую ставят в прямую зависимость от внешнеполитического курса США в отношении Китая и, в первую очередь, от способности США примириться с фактом возвышения Китая, отказаться от амбивалентности политики в отношении Китая, строить двусторонние отношения не с позиции превосходства, а на равных, примириться с фактом различия политических систем и систем ценностей США и Китая, уважать «коренные интересы» Китая. Особо подчеркивается необходимость осознания Вашингтоном важности уважения «коренных интересов» Китая. Китайские ученые обращают внимание на то, что приоритетное значение в американо-китайских отношениях имеет разрешение противоречий двустороннего уровня, а сотрудничество по региональным и глобальным вопросам имеет второстепенный характер.

В научно-экспертном сообществе Китая есть и немногочисленная группа националистов, которые дают завышенную оценку достижениям Китая, констатируют упадок Запада и США и призывают к наступательному внешнеполитическому курсу Китая в отношении США, рассматриваемых ими в качестве опасной и недружественной державы. И хотя представители этого направления политических взглядов составляют незначительный пласт китайского академического дискурса, при анализе китайской политики в отношении США пропагандируемые ими националистические взгляды следует учитывать как

передающие определенные импульсы, на которые китайское правительство в той или иной форме вынуждено реагировать.

В главе 3 «Американо-китайские противоречия на двустороннем уровне», объединяющей четыре параграфа, характеризуются наиболее острые американо-китайские противоречия на двустороннем уровне, связанные с «коренными интересами» Китая: прослеживается их генезис и эволюция, определяются глубинные причины этих противоречий, оцениваются перспективы их преодоления.

В первом параграфе «Тайваньская проблема в американо-китайском взаимодействии» прослеживается роль США в тайваньской проблеме в исторической ретроспективе, выделяются особенности отношений в треугольнике США-Китай-Тайвань в 2001-2012 гг. Появление тайваньской проблемы как особого политического феномена можно датировать 1949 г., когда возникла ситуация сосуществования двух противоборствующих правительств (в материковой части Китая и на острове Тайвань), претендующих на представление на международной арене интересов населения всего Китая. Политика США в отношении тайваньской проблемы с июня 1950 г., даты открытого американского вмешательства во внутрикитайскую проблему, по январь 1979 г., момент установления США дипломатических отношений с Китаем, прошла три этапа эволюции: с середины 1950 г. до конца 1954 г., с конца 1954 г. до середины 1960-х гг. и с середины 1960-х гг. до 1979 г. Разорвав в 1979 г. официальные связи с Тайванем, США продолжили поддерживать с тайваньской администрацией тесные разноплановые контакты, по сути, выступая гарантом безопасности острова. Так, в принятом в 1979 г. при определяющей роли Конгресса Законе об отношениях с Тайванем содержатся положения, касающиеся обеспечения Вашингтоном безопасности острова и продажи американских вооружений Тайваню.

На протяжении последних трех десятилетий детерминантой политики США в отношении тайваньского вопроса был конфликтный характер китайско-тайваньских отношений. Готовность Китая применить военную силу с целью возврата острова и отсутствие заинтересованности у тайваньских властей в объединении с Китаем предопределили участие США в этом узле противоречий. Поддержка Тайваня Вашингтоном была продиктована необходимостью защиты от

военного вторжения своего бывшего союзника по договору 1954 г., а после начала демократизации Тайваня — предотвращения поглощения молодой азиатской демократии авторитарным Китаем. Более того, в силу того, что закономерным следствием возвращения Китаем Тайваня, обладающего значимыми финансовыми ресурсами, технологическим потенциалом и выходом к мировому океану, станет рост китайского могущества, американские сторонники политики «сдерживания» Китая рассматривают сохранение статус-кво в Тайваньском проливе как возможность ограничения дальнейшего усиления Китая.

Постоянная угроза силового сценария решения тайваньского вопроса Китаем обуславливала развитие американо-тайваньского военного сотрудничества, включающего масштабные продажи США вооружений Тайваню. Военное сотрудничество США с Тайванем всегда ставится в упрек Вашингтону китайскими властями. За каждым фактом продажи Тайваню американских вооружений следует микрокризис в американо-китайских отношениях.

В период с 2001 по 2008 гг. тайваньский вопрос в спектре целого ряда проблем американо-китайского взаимодействия вышел на первый план. Это было вызвано как протайваньским креном политики Дж. Буша-мл., так и провокационной деятельностью нового тайваньского руководства Чэнь Шуйбяня, направленной на продвижение Тайваня в сторону обретения независимости.

Наблюдающийся с 2008 г. процесс нормализации китайско-тайваньских связей, ставший возможным благодаря избранию президентом Тайваня в 2008 г. Ма Инцзю, политика которого в отношении Китая представляет разительный контраст с политикой Чэнь Шуйбяня, временно снял остроту проблемы Тайваня в отношениях США и Китая. В американо-китайском взаимодействии в 2008-2012 гг. тайваньская проблема фигурировала главным образом в контексте продажи американских вооружений Тайваню. Хотя и одного этого аспекта американо-тайваньского сотрудничества достаточно для осложнения отношений США и Китая.

Во втором параграфе «Правозащитная проблематика и вопрос свободы вероисповедания в американо-китайских отношениях» определяются и характеризуются американо-китайские противоречия в русле правозащитной проблематики в целом и вопроса свободы вероисповедания в особенности.

Правозащитная проблематика в американо-китайских отношениях остро обозначилась только в конце 1980-х гг. Ее появление было обусловлено двумя событиями: жестоким подавлением китайским руководством протестных выступлений на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 г., рассеявшим иллюзии США о том, что инициированные в Китае в конце 1970-х гг. реформы будут сопровождаться широкой политической либерализацией; а также завершением холодной войны и исчезновением такой стратегической основы американо-китайских отношений, как противодействие СССР. С тех пор противоречия, проистекающие из разницы политических систем США и Китая, их идеологий и ценностных ориентаций, вышли на первый план двустороннего взаимодействия. Вашингтон систематически оказывает комплексное давление на Китай в правозащитной сфере. Китайское руководство рассматривает это как грубое вмешательство во внутренние дела государства.

Особое место в русле правозащитной проблематики в американо-китайских отношениях занимает вопрос свободы вероисповедания. Объектами критики Вашингтона выступают как политика китайских властей в области религии в целом, так и ограничения свободы вероисповедания христиан, тибетских буддистов, уйгурских мусульман, а также преследования последователей «Фалуныгун». Формально отказавшись от борьбы с религией как противоречащей атеистической направленности коммунистической идеологии, китайские власти на деле создали эффективную систему бюрократического контроля над религиозной деятельностью. Так, китайские власти играют центральную руководящую роль в подготовке и обучении служителей культа, направлении их религиозной деятельности, в создании религиозных учебных заведений, в международном религиозном обмене. Установление полного государственного контроля над религией — важная задача китайского руководства, приобретающая особое значение ввиду того, что многие угрозы государственному суверенитету, территориальной целостности и легитимности Коммунистической партии Китая имеют и религиозный контекст. В китайском руководстве существуют опасения относительно того, что США под предлогом защиты прав человека, в том числе и свободы вероисповедания, могут опосредованно или даже открыто вмешаться в любой этнический конфликт на территории Китая, например, в Тибете или в СУАР, или путем поддержки

определенных религиозных движений, находящихся в Китае под запретом, способствовать внутривластной нестабильности Китая.

В третьем параграфе «Вопрос свободы Интернета в американо-китайских отношениях» раскрываются особенности государственного регулирования Интернета в Китае и выявляются критика и меры противодействия ему со стороны США. Развитие Интернета, открывшего принципиально новые возможности транснациональной коммуникации, в том числе и политической, по американским прогнозам, должно было способствовать усилению развития демократических процессов и распространению американских ценностей по всему миру. Однако в Китае оно не привело к значительному улучшению ситуации со свободой слова. Здесь была установлена жесткая система цензуры Интернета, не позволяющая «нежелательной» информации достигнуть китайских пользователей глобальной сети. Интернет-цензуре подвергается информация, содержащая критику в адрес Коммунистической партии Китая, затрагивающая политически «деликатные» темы, касающаяся освещения производственных катастроф, стихийных бедствий и эпидемий. Под жестким контролем находятся новостные ресурсы и освещение политических событий он-лайн. Степень цензуры Интернета устанавливается китайскими властями в зависимости от текущих внутривластных событий. Особенно тщательному контролю подлежат информационные потоки во время важных партийных событий, годовщин всплесков социальной нестабильности, народных волнений, природных и производственных катастроф. В реализации цензуры Интернета китайские власти эффективно используют две основные стратегии: фильтрацию материалов с использованием технических методов и людских ресурсов; и внедрение комплексной системы нормативно-правовых актов, наблюдения и наказания с целью распространения сознательности среди населения. В последние годы в Китае прослеживается тенденция усиления государственного контроля над Интернетом.

Жесткое государственное регулирование китайского сегмента Интернета не могло остаться без внимания США. На протяжении ряда лет Вашингтон на страницах доклада Госдепартамента США по правам человека критикует китайские власти за установление цензуры Интернета. Вашингтон оказывает

разноплановое давление на китайские власти и предпринимает различные меры, служащие цели либерализации интернет-цензуры и продвижению свободы глобальной сети. Одной из форм противодействия китайской интернет-цензуре стало финансирование американским правительством разработок и внедрения различных программно-технических средств по ее преодолению. Эта проблематика также находится в фокусе внимания американских конгрессменов, которые выдвигают соответствующие законодательные инициативы и проводят слушания по вопросам свободы Интернета и роли американских компаний в режиме цензуры китайского сегмента глобальной сети.

Американские IT-компании, работающие на китайском рынке, часто подвергаются критике за сотрудничество с китайскими властями в деле ограничения свободы Интернета. Произошедший в конце 2010 – начале 2011 гг. инцидент с «Google» подтвердил то, что непереносимым и не подлежащим обсуждению условием для иностранных компаний осуществлять свою деятельность в китайском сегменте Интернета остается безусловное подчинение китайским законам и внутривластным установкам, определяющим осуществление жесткого контроля за деятельностью Интернета.

Хотя проблематика свободы Интернета в американо-китайских отношениях сравнительно нова, она отражает существующие уже длительное время расхождения в подходах американских и китайских сторон к вопросу прав человека. Различие приоритетов в области соблюдения прав человека, обостряемое, с одной стороны, нарастающей тенденцией ужесточения интернет-цензуры в Китае, а, с другой, активностью Вашингтона в деле противодействия усилиям китайских властей в этом вопросе, свидетельствует о сохранении остроты этой проблемы в американо-китайских отношениях.

В четвертом параграфе «Американо-китайские противоречия в торгово-экономической сфере» анализируются наиболее значимые американо-китайские противоречия в торгово-экономической области. С начала XXI в. в торгово-экономических отношениях США и Китая все отчетливее стали проявляться три отличительные черты: двусторонние торгово-экономические трения стали стремительно шириться и углубляться, превращаясь в источник серьезных споров и разногласий; на фоне усиления китайской мощи и расхождения стратегических

интересов и интересов в сфере безопасности двух стран, стала проявляться тенденция «секьюризации» американской торгово-экономической политики в отношении Китая; экономическая взаимозависимость двух государств стала не только углубляться, но и становиться симметричной.

Интенсификация американо-китайских торгово-экономических связей привела не только к усилению взаимозависимости двух стран, но и способствовала возникновению и обострению противоречий между ними. Противоречия концентрируются вокруг проблемы несбалансированности двусторонней торговли и сопряженными с ней вопросами: валютной политики Китая; проводимой китайскими властями промышленной политики, направленной на поддержку экспортоориентированных предприятий; государственных закупок в Китае и их связью с китайской политикой «национальных самостоятельных инноваций»; защиты интеллектуальной собственности в Китае; безопасности и качества импортируемых из Китая в США потребительских товаров; соблюдения Китаем обязательств по ВТО. Все эти вопросы составляют основу претензий Вашингтона в адрес Китая, но не исчерпывают весь спектр двусторонних противоречий в этой сфере. Китайская сторона критикует США за ограничение американского экспорта высокотехнологичной продукции в Китай и вводимые Вашингтоном протекционистские меры против продукции из Китая. Особое беспокойство в Пекине вызывают попытки Вашингтона интернационализировать ряд торгово-экономических проблем, придать им многосторонний характер с целью оказания консолидированного международного давления на китайские власти.

Целый ряд серьезных проблем в торгово-экономической сфере обусловлен глубинными политическими причинами. Сохраняющееся между США и Китаем стратегическое недоверие друг к другу проявляется и в их экономическом взаимодействии. Стороны активно используют экономические вопросы в целях оказания давления на своего визави или в качестве метода его сдерживания. Незавершенность перехода Китая к рыночной экономике, сохранение в его макроэкономическом управлении значительных элементов государственного регулирования обуславливает наличие целого ряда противоречий во взаимодействии с США, бескомпромиссно отстаивающих принципы свободного рынка. Представляется, что разрешение существующих между США и Китаем

противоречий в торгово-экономической сфере возможно лишь при условии преодоления ими преград политического характера.

В главе 4 «Фактор регионального соперничества в американо-китайских отношениях», включающей три параграфа, раскрывается роль фактора регионального соперничества в американо-китайских отношениях в начале XXI в. на примере регионов Юго-Восточной Азии, Тропической Африки и Латинской Америки.

В первом параграфе «Соперничество за сферы влияния между США и Китаем в Юго-Восточной Азии» анализируется американо-китайское соперничество в Юго-Восточной Азии в сферах торговли, инвестиционной деятельности, оказания помощи развитию государствам региона и в военно-политической плоскости в начале XXI в., а также характеризуется проблематика Южно-Китайского моря как нового узла американо-китайских противоречий. В настоящее время в Юго-Восточной Азии наблюдается американо-китайское региональное соперничество высокой степени интенсивности. Китай, имевший возможность беспрепятственно наращивать свое экономическое, политическое и военное присутствие в регионе с середины 1990-х гг., в начале нового века внезапно столкнулся с острой конкуренцией со стороны США. При администрации Дж. Буша-мл. этот регион вернулся в поле зрения Вашингтона, а при Б. Обаме был выдвинут курс на «возвращение в Азию» и заявлено смещение стратегического центра тяжести внешней политики США в АТР. Важным содержанием происходящей трансформации внешней политики США в Юго-Восточной Азии, обусловленной стремлением Вашингтона сохранить и упрочить свои региональные позиции в новых условиях возвышающегося Китая, стала диверсификация форм американской вовлеченности в дела региона. Традиционный подход США к обеспечению своего присутствия на основе системы военно-политических союзов был дополнен установкой на формирование отношений сотрудничества и с другими региональными государствами, а также на расширение участия США в многосторонних региональных институтах и, прежде всего, сотрудничества с АСЕАН. Форму американо-китайского соперничества принял вопрос о создании новой интеграционной структуры, предполагающей создание азиатской зоны свободной торговли. Острое соперничество между США и Китаем за сферу

влияния в Юго-Восточной Азии проявляется как в сфере торговли, инвестиционной деятельности, оказания помощи развитию государствам региона, так и в военно-политической плоскости.

Существующие территориальные споры между Китаем и группой стран-членов АСЕАН в Южно-Китайском море благоприятствуют Вашингтону в реализации политики «возвращения в Азию». Искусно эксплуатируя противоречия вовлеченных в эти споры государств, США укрепляют отношения с Филиппинами и Вьетнамом, расширяют взаимодействие с АСЕАН, а также сдерживают возрастающее региональное влияние Китая. Региональное соперничество США и Китая в Юго-Восточной Азии, в период администрации Дж. Буша-мл. принимавшее «мягкие» формы, при Б. Обаме приобрело «силовой» характер: интенсифицировалось военно-политическое сотрудничество США и Китая со странами региона, стороны стали форсированно наращивать свое военное присутствие в регионе, увеличились частота и масштаб проводимых в регионе совместных военных учений с участием как США, так и Китая.

Во втором параграфе «Американо-китайское соперничество в Тропической Африке» прослеживается процесс расширения экономического, дипломатического и военного присутствия США и Китая в Тропической Африке в начале XXI в. Задача расширения сфер влияния в Тропической Африке стоит в ряду приоритетных как для американского, так и китайского руководств. Оба государства с начала XXI в. прилагают комплексные усилия, направленные на укрепление своих позиций в этом регионе. Особым динамизмом отмечено проникновение Китая в Тропическую Африку: стремительно растут и диверсифицируются китайские инвестиции, увеличивается предоставляемая Пекином помощь африканским странам, укрепляются политические контакты на самых разных уровнях, зарождается военное сотрудничество. Китай, чья торговля с африканскими странами в начале XXI в. была крайне ограничена, теперь, потеснив США, выступает крупнейшим торговым партнером Африки.

Пристальный интерес Пекина и Вашингтона к Тропической Африке вызван, в первую очередь, ее энергетическими и минеральными ресурсами. Для Китая получение доступа к углеводородам приобретает особое звучание в связи с тем, что страна проходит важный этап индустриализации. Значимая роль африканским

странам отводится как Китаем, так и США и в контексте задачи консолидации поддержки в ходе голосований на различных международных форумах. Особую, отличную от Китая, цель во взаимодействии с африканскими государствами преследует Вашингтон: стимулирование там демократических преобразований. Предоставление помощи развитию Африки, включение африканских государств в различные программы, предоставляющие преференции торгово-экономического характера, США обуславливают политическими требованиями: соблюдение прав человека, становление надлежащей системы государственного управления, усиление демократических процессов в Африке и пр. Пекин, следующий прагматическому подходу и поддерживающий отношения с любыми африканскими государствами вне зависимости от существующего там политического режима и ситуации с правами человека, в этой связи рассматривается Вашингтоном как препятствующий реализации поставленной им цели распространения демократии в регионе.

В третьем параграфе «Расширение присутствия Китая в Латинской Америке как вызов Вашингтону» рассматривается увеличивающееся с начала XXI в. экономическое и военно-политическое присутствие Китая в Латинской Америке в контексте региональных интересов США. В начале нового тысячелетия США столкнулись с принципиально новым для себя феноменом — китайской экспансией в Латинской Америке, регионом, традиционно позиционируемым американским руководством в качестве своей «базовой периферии» или «заднего двора». За непродолжительный период, прошедший с момента открытого проявления Пекином своего интереса к региону (рубеж XX—XXI вв.), Китаю удалось добиться впечатляющих результатов и, в особенности, в области торгово-экономического сотрудничества. Китай стал ключевым внешнеторговым партнером для целого ряда латиноамериканских государств. Поступательно увеличиваются и диверсифицируются инвестиции Китая в экономику Латинской Америки. Наименее развитым странам региона Пекин оказывает экономическую помощь. И хотя компаративистский анализ экономических позиций США и Китая в Латинской Америке демонстрирует все еще ограниченный масштаб китайской торговли, инвестиций и помощи в сравнении с американским, стремительность темпов сближения Китая с латиноамериканскими странами подтверждает

обоснованность обеспокоенности Вашингтона относительно происходящих региональных изменений в расстановке внешних сил в пользу Китая.

Китайское расширяющееся присутствие в Латинской Америке рассматривается в Вашингтоне не только с позиций экономических, но и как несущее политические и военные риски интересам США. Несмотря на то, что в основе внимания Пекина к региону на современном этапе лежат преимущественно экономические интересы, участие в антиамериканских альянсах не входит в задачи китайского руководства, сам факт появления Китая в Латинской Америке как влиятельной внерегиональной силы, являющей собой альтернативу США как в экономической, так и военно-политической сферах, с большой тревогой воспринимается в Вашингтоне. Приобретающая все большую популярность китайская политико-экономическая модель, не предполагающая либерализации политической системы, реализуемые в регионе Пекином программы экономической помощи, не обусловленные традиционно предъявляемыми Вашингтоном требованиями развития демократии и надлежащего государственного управления, подрывают усилия Вашингтона в направлении стимулирования демократических процессов в странах региона и опосредованно способствуют, по убеждению Вашингтона, укреплению позиций антиамериканских и антидемократических сил в целом ряде латиноамериканских стран.

В главе 5 «Отношения США и Китая в контексте глобальных и региональных проблем современности», содержащей два параграфа, прослеживается динамика и определяется потенциал сотрудничества и соперничества между США и Китаем в глобальных и региональных вопросах во взаимосвязи с возникающими между ними противоречиями на двустороннем уровне в начале XXI в.

В первом параграфе «Американо-китайские отношения в контексте глобальных и региональных проблем в 2001-2008 гг.» демонстрируется динамика и выявляется потенциал сотрудничества и соперничества между США и Китаем в глобальных и региональных вопросах во взаимосвязи с возникающими между ними противоречиями на двустороннем уровне в 2001-2008 гг. Американо-китайские отношения, в начале 2001 г. претерпевшие значительный и резкий спад, вызванный изначальной ориентацией Дж. Буша-мл. на проведение конфронтационной в отношении Китая политики и столкновением американского

и китайского самолетов над акваторией Южно-Китайского моря, обрели с течением времени позитивную динамику и часто стали характеризоваться как наилучшие за всю историю двусторонних отношений. Обозначившаяся осенью 2001 г. задача борьбы с международным терроризмом стала стратегической основой отношений США и Китая и сделала возможным достижение ими стратегической стабильности. В 2001-2008 гг. Вашингтон нередко демонстрировал готовность сглаживать концентрирующиеся на двустороннем уровне американо-китайские противоречия, связанные с «коренными интересами» Китая, ввиду наличия стратегических интересов, заключавшихся в привлечении Пекина к сотрудничеству в области противодействия международному терроризму и урегулирования региональных проблем. Особо можно отметить такие положительные результаты американо-китайского взаимодействия в этот период, как углубление диалога по стратегическим и экономическим вопросам, создание соответствующих диалоговых механизмов; укрепление сотрудничества по вопросам региональной безопасности и, особенно, по северокорейской ядерной проблеме; расширение военных связей; преодоление потенциально опасного периода в отношениях в треугольнике США-Тайвань-Китай, вызванного направленной на достижение независимости острова деятельностью Чэнь Шуйбяня.

Во втором параграфе «Американо-китайские отношения в контексте глобальных и региональных проблем в 2009-2012 гг.» прослеживается динамика и определяется потенциал сотрудничества и соперничества между США и Китаем в глобальных и региональных вопросах во взаимосвязи с возникающими между ними противоречиями на двустороннем уровне в 2009-2012 гг. Характеризуя развитие американо-китайских отношений в этот период, следует отметить их возросшую нестабильность и усилившуюся конфликтность. Приверженность сформулированному Б. Обамой в начале 2009 г. курсу на «вовлечение» Китая в широкомасштабное сотрудничество и готовность искусственно сглаживать противоречия, концентрирующие вокруг «коренных интересов» Китая, с целью поддержания конструктивного диалога с Пекином по вопросам регионального и глобального значения Вашингтон демонстрировал недолго. С начала 2010 г., после восьми лет относительной стратегической стабильности, на первый план американо-китайского взаимодействия вновь вышли правозащитная проблематика,

тайваньская и тибетская проблемы. Поворот в китайской политике США объясняется ослаблением стратегической основы американо-китайских отношений (а именно, борьбы с терроризмом) и происходившей на фоне мирового финансово-экономического кризиса трансформацией торгово-экономических связей США и Китая из комплементарных в конкурирующие. Стоящая перед США и Китаем необходимость координации усилий с целью преодоления мирового финансово-экономического кризиса и противодействия региональным и глобальным вызовам современности, хотя и способствовала интенсификации двусторонних контактов и созданию новых диалоговых механизмов, однако к укреплению партнерских отношений не привела. Процесс американо-китайского взаимодействия по глобальным и региональным вопросам в 2010-2012 гг. осложнялся систематически обострявшимися двусторонними противоречиями в результате неуважения Вашингтоном «коренных интересов» Китая и недовольством Пекина стратегическим курсом США на «возвращение в Азию». Двусторонние и региональные аспекты американо-китайского взаимодействия оказывали существенное и, можно даже сказать, определяющее влияние на взаимодействие двух стран на глобальном уровне.

В заключении сформулированы основные выводы проведенного исследования.

В рамках разработанной в диссертации концептуальной модели американо-китайских отношений как совокупности взаимодействий двух государств на трех взаимосвязанных уровнях (двустороннем, региональном и глобальном) в качестве приоритетного или базисного уровня американо-китайского взаимодействия следует признать двусторонний. Именно здесь концентрируются наиболее существенные американо-китайские противоречия, связанные с «коренными интересами» Китая. Они оказывают принципиальное влияние на глобальный уровень и в целом определяют направленность развития американо-китайских отношений. Источником американо-китайских противоречий на этом и на других уровнях выступают различие идеологий, систем ценностей, политико-экономических моделей США и Китая, а также формирование диспозиции США и Китая как сверхдержавы и потенциальной сверхдержавы, усиливающей их стратегическое недоверие друг к другу.

В условиях столкновения внешнеполитических задач и национальных интересов США и Китая, принципиальных различий между их идеологиями, системами ценностей и политико-экономическими моделями, фактором, нормализующим и стабилизирующим американо-китайские отношения, способно выступить наличие стратегической основы. При этом под такой основой подразумевается наличие не столько общей для двух стран угрозы, сколько сильной угрозы США, на фоне которой вызов возвышающегося Китая временно утрачивает свою остроту и неотложность ответного реагирования. Так, например, в годы холодной войны стратегической основой выступало противодействие Советского Союзу, а в период с 2001 г. до недавнего времени — борьба с международным терроризмом.

Отсутствие стратегической основы американо-китайских отношений на современном этапе обуславливает стратегическую нестабильность отношений США и Китая, эпизодичность их сотрудничества, актуализирующегося по мере обострения тех или иных проблем региональной и глобальной безопасности. На этом фоне углубление существующих и появление новых линий противоречий становится характерной чертой современных американо-китайских отношений. Ввиду отсутствия стратегического взаимодоверия и существования встречных опасений относительно намерений каждой из сторон в отношении друг друга можно прогнозировать дальнейший рост этих противоречий.

Множественность и глубина американо-китайских противоречий, долговременные перспективы сохранения их источников, отсутствие стратегической основы двусторонних отношений, появление и развитие регионального и глобального соперничества предопределяют конфликтность как магистральное направление развития современных отношений между США и Китаем.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Монографии:

1. *Лексютина Я.В.* США и Китай: линии соперничества и противоречий. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. 14,4 п.л.

2. *Лексютина Я.В.* Проблема Тайваня во внешней политике США. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. 11,63 п.л.

Главы монографий:

3. *Лексютина Я.В.* Политика США в отношении Китая и развитие американо-китайских взаимоотношений // Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе в период администрации Б. Обамы / Под ред. *Б.А. Ширяев, И.А. Цветков, Я.В. Лексютина.* СПб.: СПбГУ, 2012. С.89-116. 1,5 п.л.

4. *Лексютина Я.В.* США в Юго-Восточной Азии: взаимодействие с АСЕАН и сотрудничество с Таиландом, Индонезией, Вьетнамом, Сингапуром и Малайзией // Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе в период администрации Б. Обамы / Под ред. *Б.А. Ширяев, И.А. Цветков, Я.В. Лексютина.* СПб.: СПбГУ, 2012. С.160-177. 1 п.л.

Статьи в ведущих российских рецензируемых научных журналах:

5. *Лексютина Я.В.* Китай: активный игрок на просторах Латинской Америки // Латинская Америка. 2012. №8. С.22-36. 1 п.л.

6. *Лексютина Я.В.* Политика США в Юго-Восточной Азии при Б. Обаме: укрепление союзнических отношений и формирование новых партнерств // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. №7 (21). Ч. 2. С.108-112. 0,5 п.л.

7. *Лексютина Я.В.* Нюансы политики администрации Б. Обамы в Азиатско-Тихоокеанском регионе и интересы Китая // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.6. 2012. Вып. 3. Сентябрь. С.103-109. 0,6 п.л.

8. *Лексютина Я.В.* Американо-китайские отношения в 2009-2011 гг.: иллюзорность партнерства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. №2 (16). Ч. 1. С.111-115. 0,6 п.л.

9. *Радиков И., Лексютина Я.* «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы // Мировая экономика и международные отношения. 2012. №2. С.19-26. 1 п.л.

10. *Лексютина Я.В.* США – КНР: соперничество в Юго-Восточной Азии обостряется // Азия и Африка сегодня. 2012. №3. С.2-9. 1 п.л.

11. *Лексютина Я.В.* Обострение напряженности в Южно-Китайском море: взгляд из ЮВА, КНР и США // Проблемы Дальнего Востока. 2011. №5. С.30-41. 1,2 п.л.
12. *Лексютина Я.В.* Экономическая экспансия: реальность вызова Вашингтону // Латинская Америка. 2011. №8. С.37-47. 1 п.л.
13. *Лексютина Я.В.* Юго-Восточная Азия как арена соперничества за сферу влияния США и Китая // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2011. №2(30). С.51-60. 1 п.л.
14. *Лексютина Я.В.* Свобода Интернета в современном дискурсе американо-китайских отношений // Общество. Среда. Развитие. (Terra Humana). 2011. №1. С.95-99. 0,5 п.л.
15. *Лексютина Я.В.* Противоречия между США и КНР в районе Южно-Китайского моря // США и Канада: экономика, политика, культура. 2011. №8. С.16-29. 1,1 п.л.
16. *Лексютина Я.В.* Конкурирующая экспансия США и Китая в Тропической Африке // Политическая экспертиза: Политэкс. 2011. Том 7. №4. С.110-126. 0,8 п.л.
17. *Лексютина Я.В.* КНР – США и проблема свободы вероисповедания // Азия и Африка сегодня. 2011. №2. С.16-21. 0,8 п.л.
18. *Лексютина Я.В.* Китайский вектор внешней политики Б. Обамы: преемственность и инновации // Политическая экспертиза: Политэкс. 2011. Том 7. №1. С.222-237. 1 п.л.
19. *Лексютина Я.В.* Американо-китайский диалог по вопросу развития и государственного регулирования глобальной сети Интернет // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.6. 2011. Вып. 2. Июнь. С.67-76. 0,8 п.л.
20. *Лексютина Я.В.* Тибетский вопрос как фактор нестабильности в современных американо-китайских отношениях // Политическая экспертиза: Политэкс. 2010. Том 6. №3. С.149-164. 1 п.л.
21. *Лексютина Я.В.* Деятельность тайваньского и китайского лобби в США // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.6. 2009. Вып. 1 (Ч.1). С.109-120. 1 п.л.
22. *Leksyútina Y.* China como jugador activo en el espacio de America Latina // Iberoamérica. 2012. № 4. P.63-87. 1 п.л. (на исп. яз.)

Другие научные работы:

23. *Leksyutina Y.* Russian-Chinese Relations: rapprochement or rivalry? Chair InBev – Baillet Latour Working papers No.37. K.U.Leuven: Instituut voor Internationaal en Europees Beleid, 2010. 1,9 п.л. (рабочая тетрадь; на англ. яз.)

24. *Leksyutina Y.* Russia and China // Russian Federation 2012. Short term prognosis / Ed. by Karmo Tuur, Viacheslav Morozov. Tartu: Tartu University Press, 2012. P.184-188. 0,2 п.л. (статья в сборнике; на англ. яз.)

25. *Лексютина Я.В., Войтенко Э.М.* Тайвань между Китаем и Америкой // Россия в глобальной политике. 2011. №1. Янв-февр. С.111-120. 0,7 п.л. (статья в журнале)

26. *Лексютина Я.В.* Современная политика США в отношении Тайваня в контексте взаимодействия и соперничества ветвей власти // Тихоокеанское обозрение 2008-2009. М.: Университетская книга, 2010. С.59-73. 0,7 п.л. (статья в сборнике)

27. *Лексютина Я.В.* Политика США по отношению к Тайваню в контексте американо-китайских отношений в начале 21 в. // Политическая экспертиза: Политэкс. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. Том 5. №1. С.197-221. 1,5 п.л. (статья в журнале)

28. *Лексютина Я.В.* Фактор США в российско-китайских отношениях: политологическая интерпретация // Политическое образование в современном мире: традиции и перспективы: Материалы Всероссийской научной конференции. СПб.: Факультет политологии СПбГУ, 2009. С.131-140. 0,6 п.л. (статья в сборнике)

29. *Лексютина Я.В.* Корреляция модернизации государства и его внешней политики на примере Китая. Материалы Международной конференции 24-26 ноября 2011 г. «Модернизация России и Китая: сравнительный анализ». СПб.: ООО «Тандем», 2011. С.84-86. 0,15 п.л. (тезисы)

30. *Лексютина Я.В.* Восточный вектор внешней политики России: в поисках нового качества. Материалы Международной научно-практической конференции, 21-23 апреля 2011 г. «Новая Россия в мировом политическом процессе». Екатеринбург: УрФУ, 2011. С.78-81. 0,2 п.л. (тезисы)

31. *Лексютина Я.В.* Взаимодействие властных институтов США в процессе формирования китайской политики // Материалы Всероссийской научной

конференции с международным участием 10-11 декабря 2010 г. «Политические институты в современном мире». СПб.: ООО «Аллегро», 2010. С.214-215. 0,3 п.л. (тезисы)

32. *Лексютина Я.В.* Фактор США в российско-китайских отношениях: политологическая интерпретация // Политическое образование в современном мире: традиции и перспективы: Программа всероссийской научной конференции. СПб.: Факультет политологии СПбГУ, 2009. С.89-90. 0,1 п.л. (тезисы)

33. *Лексютина Я.В.* Особенности информационной культуры Китая: развитие и государственное регулирование глобальной сети Интернет // Диалог культур – 2009: поиск общих целей и ценностей. Сборник научных статей к XIII Международной научно-практической конференции. СПб.: Астерион, 2009. С.59-63. 0,3 п.л. (тезисы)